

Новый взгляд на понятие и особенности экономических противоречий

Целью работы является изучение сути и особенностей экономических противоречий, попытка иначе взглянуть на них и разобраться в процессе взаимодействия элементов противоречий. Оценка мнений ученых о сути противоречий позволила поставить под сомнение использование в экономике противоречий, основанных на логическом и философском подходах. Предложено новое понимание терминов «противоречие» и «экономическое противоречие». Их новизной является базирование на третьем законе механики И. Ньютона; выделение двух видов противодействий: неожиданное или ожидаемое, но неустранимое в текущих условиях; обозначение свойств таких противодействий: негативное, существенное и активное; признание, что между исходным и итоговым объектом всегда есть субъектно-объектная область воздействия, изменяющая первоначальный импульс. Наглядно показан общий алгоритм формирования противоречий. При изучении с новой позиции ряда реальных противоречий в экономике, выявлены их новые особенности. В статье использовался абстрактно-логический метод.

Ключевые слова: экономическое противоречие, специфика и элементы противоречий в экономике.

Введение

В настоящее время есть два подхода к пониманию противоречий: логический и философский. При этом оба лишь частично раскрывают это понятие. В результате они иногда упоминаются в теории, но на практике не применяются. В тоже время есть и общепризнанные экономические противоречия. Например, основываясь на мнении ряда ученых [1-6] можно заключить, что индустриализация экономики, одновременно ухудшает экологию¹. Однако они отличаются разнообразием и фрагментарностью, что затрудняет понимание их общей сути. В итоге они на практике не применяются. Так, при изучении Стратегии РФ-2020, антикризисных планов [7] и мер [8] по развитию отечественной экономики выявлено, что в них ни для одной меры не разработаны действия, компенсирующие ее последствия. При этом единожды раскрытая специфика экономических противоречий не уточнялась с 2004 г. [9-13]. Другие ученые, упоминающие особенности противоречий либо вместо них изучают сами противоречия [6, 14-17], либо раскрывают их в

¹ Очевидно, что замена части природы даже на самое экологически «чистое» производство ухудшит экологию. Для развитых стран эта зависимость не прямолинейная, так как они выносят свои производства в менее развитые страны и повышают экологическую безопасность внутристрановой промышленности. Тем не менее, и в них существует эта зависимость, хотя она и не так заметна, как в слаборазвитых или развивающихся странах.

Д. В. Манушин,
к. э. н., доцент кафедры финансового менеджмента Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
predmet22@mail.ru

неэкономических областях [18-20]. В этой связи важно предложить термин, точно объясняющий суть и основные особенности экономического противоречия, продемонстрировав его применение на практике.

Для начала определимся с сутью противоречий.

В логике под противоречием понимается отношение двух суждений, каждое из которых отрицает другое (например, отношение «белое» и «не белое»). Пример отношения противоположности — отношение «белое» и «черное».

С применением логического подхода объяснены противоречия некоторых экономических аспектов в работах А. М. Пшиковой [21], П. А. Батайкина [22], Т. В. Маннакова [23], Т. П. Максимовой [24].

Оценка этого подхода показывает, что в нем лишь обозначаются отношения между объектами без раскрытия их взаимодействий. В результате при формально правильных обозначениях объектов, понимания их сути не происходит.

В философии Г. В. Ф. Гегеля противоречие есть корень всякого движения и жизненности; лишь, поскольку нечто имеет в себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно [25]. А. А. Иваненко утверждает, что в основе позиции Г. В. Ф. Гегеля лежит учение Аристотеля [26].

Е. Эггер и Г. Ханатпи [27], В. Ю. Паначев [28], Н. И. Морозова [29], Е. В. Кочкурова [30], Н. И. Карпухина, Е. А. Шибанова-Роевко [31] в экономике применяют лишь подход Г. В. Ф. Гегеля.

Оценка мнения Г. В. Ф. Гегеля и его последователей выявила, что они называют лишь функцию противоречия, а внимание его сути, элементам, их взаимодействию и свойствам не уделяют. В то же время они дают косвенное указание на то, что понять эту ситуацию с противоречием способен лишь субъект, т. е. противоречие должно взаимодействовать с ним. Подобная позиция поясняет такую их особенность как субъективность восприятия противоречий.

В философии диалектического материализма основы противоречия заложил К. Маркс [32], а его последователи итоговую формулировку этого термина изложили так: противоречие есть наличие в объекте единства и борьбы противоположных и взаимоисключающих сторон. Противоположности, имея разную направленность, не расходятся и не уничтожают друг друга, существуя лишь во взаимной связи, образуя единство. А. А. Иваненко отмечает, что элементы этой позиции упоминают Гераклит, Платон, Демокрит и Эмпедокл [26].

С. Н. Кулаков отмечает, что такое понимание противоречия типично для политэкономов советского периода (Г. Г. Богомазов, В. Ф. Щербина, М. П. Рачков, Н. Д. Колесов, В. А. Вазкшин, Г. В. Горланов, В. И. Горбач, В. В. Карпов, В. И. Корняков, Л. А. Маньковский, Ю. Н. Пахомов, А. К. Покрытан, З. И. Файнбург, Г. П. Козлова и др.). При этом большинство из этих ученых признавало внутреннюю противоречивость всех социально-экономических процессов, т. е. отказывалось от позиции, что любое противоречие — негативное явление [33]. Оценка их мнений выявляет одну из особенностей экономических противоречий: их существенную взаимосвязь с социальными процессами.

К современным ученым, проецирующим на экономику лишь эту позицию относятся А. С. Муратов, Л. Н. Муратова [34], Г. Г. Вукович, А. Э. Горланова [35], Е. А. Угнич [36], А. А. Свитич [16], Ф. К. Ахмедзянова, И. В. Галанцева [37], Н. П. Рыжикова, В. Н. Коваленко [38].

Однако в этом вопросе автор поддерживает К. Поппера, который справедливо считает, что политэкономы и их последователи нарушили формальную логику, предполагающую, что два противоречащих друг другу высказывания не могут быть истинными одновременно. Он правильно утверждает, что противоречия будут лежать в основе развития, лишь пока мы не будем мириться с ними, меняя любую теорию в которой они присутствуют. В результате он убедительно опровергнул мнение диалектиков о том, что невозможно и ненужно избегать противоречий, встречающихся всегда и повсюду [39].

Независимая оценка противоречий выявила, что прямая обратная связь между взаимодействующими объектами в экономике часто не наблюдается. Например, если ухудшать экологию без индустриализации страны², то ее промышленность не улучшится. Улуч-

шать экологию можно во многих направлениях и лишь в области повышения экологических требований к производствам это повлияет на промышленные предприятия, так как их прибыльность немного снизится. В целом же можно заключить, что фактически наблюдается одностороннее воздействие промышленности на экологию, а обратная связь малосущественна. Все это опровергает мнение о единстве и взаимной двухсторонней связи объектов противоречий, доказывая, что их связь не всегда прямая. В результате этот подход объясняет лишь элементы малой части противоречий в экономике. Так, финансовый и реальный рынок взаимно влияют друг на друга, хотя они и связаны не только между собой, но и с другими факторами, их прямая взаимосвязь гораздо сильнее косвенного воздействия иных факторов.

В. В. Куликов [40], Н. Науменко [41], Г. М. Залозная [42], Д. А. Мещеряков [43], Е. Г. Русскова [44], Д. Г. Батищев [45], Л. Ф. Гарифова [46], Н. А. Стародубцева [47], Г. Г. Волкова [48], В. М. Кульков [49], Г. Бай, Л. Хенеси [50], С. В. Слива [17] О. А. Зуева [51], Е. В. Королюк [52], И. И. Лямкин [53], В. М. Герасимов, Ф. Р. Григорян [54], Д. П. Фролов, А. В. Лаврентьева [55], Л. А. Голуб [56], Н. Н. Петрушенко, Л. С. Ворошило [57] изучают противоречия в экономике с обеих философских позиций, т. е. им присущи все выявленные в них преимущества и недостатки.

В результате авторы, изучающие экономические противоречия обычно в своей редакции излагают изученные выше подходы, с добавлением экономических аспектов, что позволяет им раскрыть лишь часть сути этих противоречий.

Авторы, не применяющие ни логический, ни философский подход под экономическими противоречиями понимают:

- противоречия между людьми, их экономическими интересами и внутри деятельности индивидов (Е. А. Владимирский, И. П. Павлова [58]);
- противоречия отношений людей при производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ (И. К. Смирнов, О. И. Смирнова [9]);
- противоречия экономических отношений (Е. Н. Глущенко, Л. П. Дроздовская, Ю. В. Рожков [59]).

В этих определениях указаны лишь некоторые объекты противоречий, а их суть не раскрыта. Одной из причин этого является упоминание во всех терминах слова «противоречие» без раскрытия его свойств, элементов и процесса взаимодействия между ними. При этом все авторы со словом «противоречие» объединяют либо слово «экономических», либо классическое определение экономики, не раскрывая их взаимосвязь с противоречием. Все это доказывает, что эти ученые вместо раскрытия сути экономических противоречий лишь выражают их словами схожими с ними по смыслу, т. е. все они склонны к тавтологии. Преимуществом этих позиций является прямое указание на особенность экономических противоречий: преобладание в них субъектно-объектных отношений. Особенно важным это становится при сравнении с ранее изученными понятиями «противоречие», в которых субъекты вообще не упоминаются.

² Осуществлять захоронение ядерных или промышленных отходов других стран, допускать загрязнение природы бытовыми отходами, снизить экологические требования к имеющимся производствам и т. п.

В этой связи, очевидно, что изученные выше экономические противоречия раскрывают лишь малую часть их сути и в имеющемся виде не могут быть применены в экономике. Это требует использования в ней иных подходов.

В связи с тем, что в большинстве изученных подходов вместо сути противоречий раскрыты их особенности, представляется логичным сначала целенаправленно изучить особенности противоречий в экономике, а потом попытаться через них выразить суть экономических противоречий.

Специфика экономических противоречий раскрыта в работах И. К. Смирнова [9, 10], Л. В. Згонник [11], Е. В. Королюк [12], А. П. Ржевской [13]:

- 1) это сравнительно сложные противоречия, содержащие снятые противоречия неорганической и органической природы;
- 2) это противоречия субъективных (волевых) и объективных (вещных) отношений людей при производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ.

Их оценка выявила ряд недостатков. Во-первых, вместо особенностей экономических противоречий этими авторами фактически перечислены виды противоречий. Во-вторых, они существенно пересекаются, так как все субъекты изначально имеют органическую природу, а вещные объекты неорганическую. В-третьих, слабо расписана их взаимосвязь с экономикой. В-четвертых, нельзя согласиться с утверждением, что все экономические противоречия являются сложными и отражают снятые природные противоречия. В то же время обобщая их позицию можно выявить одну из особенностей экономических противоречий, скорее всего, подразумеваемую этими учеными: присутствие в них субъективных и объективных отношений людей.

В связи со слабой изученностью особенностей экономических противоречий исследуем их специфику в иных сферах деятельности: социальных (А. А. Иваненко [18]), психологических (О. В. Кузьменкова [18]), для субъектов образовательного процесса (В. Е. Бочков [20]).

Их оценка с одной стороны выявила частные особенности неэкономических противоречий и указала на взаимосвязь экономики с необъясненными неэкономическими аспектами, а с другой подтвердила существование в экономических противоречиях существенно-объектных отношений.

Общая оценка всех особенностей экономических противоречий позволяет утверждать, что выявленных фактов недостаточно для полного их понимания. Для этого должно быть раскрыто своеобразие процесса их возникновения, отличительные свойства механизма их реализации, специфика их разрешения.

При этом попытка понять новые аспекты сути противоречий через их особенности не увенчалась успехом.

Основная часть

Для формирования понятия «экономическое противоречие» воспользуемся рядом реально существующих противоречий в экономике.

Д. О'Коннор выделяет противоречие между накоплением и социальными издержками государства [60]. Е. Г. Попкова, В. И. Гинякова шире рассматривают этот аспект, делая упор на противоречии между потреблением и накоплением, т. е. при потреблении снижаются возможности создания резервов, а чрезмерное их создание означает падение уровня жизни [61].

М. Ф. Черныш выявил, что долгосрочные вложения в производство обычно более прибыльны в перспективе. Однако в нашей экономике преобладают краткосрочные вложения [62].

Д. А. Медведев полагает, что «зависание» темпов экономического роста связано с одной стороны с повышением благосостояния населения, а с другой – с меньшей конкурентоспособностью товаров из-за дорогой рабочей силы. При этом необходимость повышения качества работы требует повышения квалификационных требований к сотрудникам, создание высокотехнологичных рабочих мест и увеличения иных барьеров, отсекающих низкокачественных производителей, что затрудняет развитие добросовестным компаниям [104].

Й. Собиекса-Карпинска, М. Хернес изучая управление поставками, отметили, что противоречие возникает, когда одно и то же действие по-разному реализуется в одинаковый период времени в схожих ситуациях [63].

В другой работе автора обнаружено, что бурный рост госрегулирования и попытки заставить чиновников соблюдать все инструкции фактически привели к остановке экономики России [64].

Обобщение позиций Т. П. Варламовой [65], Ю. Г. Копыловой [66], З. С. Якупова [67, 68] позволяет раскрыть противоречие: повышение налогов часто приводит к сокращению налоговых доходов государства (из-за ухода компаний в «тень», прекращения их развития или разорения).

Изучение реальных противоречий в экономике позволило понять, что при воздействии субъекта на исходный объект для улучшения состояния, как этого объекта, так и иных объектов и субъектов с ним взаимосвязанных, происходит не только позитивное их изменение, но и негативное. Лучше всего описывает такое взаимодействие экономических объектов третий закон И. Ньютона для классической механики: каждое действие вызывает равное ему противодействие³. При этом для экономических субъектов этот закон весьма условен, так как качество передачи ими воздействия от исходного субъекта будет зависеть от их чувства долга, ответственности, личного самовоспитания, согласия или несогласия с этим воздействием, личным отношением к исходному субъекту, их инициативности и т. п. В то же время идеальных исполнителей почти не существует, а в отечественной экономике с общепризнанным низким качеством госуправления ситуация еще хуже, т. е. в большинстве случаев в той или иной

³ В противовес скептикам полагающим, что законы механики неприменимы в экономике заметим, что уже все ученые признали применимость в экономике закона инерции (для учета инерционности мышления, инерции экономических систем и т. п.), принципа относительности и т.п. В этой связи отвергать данный подход лишь на этом основании нелогично.

форме произойдет негативная отдача. В результате закон И. Ньютона можно принять в качестве общего правила объясняющего большую часть взаимодействий экономических субъектов и объектов, так как он будет реализовываться в том или ином виде в большинстве изучаемых случаев. Отметим, что снижение качества применения закона И. Ньютона в экономике, тоже объясняется законами механики, так как закон сохранения импульса действует лишь в замкнутых системах. Экономика же является открытой системой, с огромным числом объектов и субъектов. Ученые уже доказали, что экономика взаимодействует со многими аспектами, в первую очередь с институциональными. С позиции институционализма она тесно связана с историей, социумом, политикой, психологией и иными общественными аспектами [69-80]. К ним следует добавить природно-климатические, территориальные, инфраструктурные и иные области.

В результате при одинаковом изначальном импульсе воздействия любое противодействие в экономике от разных объектов будет разным⁴. Разным будет и обратное воздействие от совокупности одинаковых объектов и от системы, состоящей из этих же объектов. Причем отдача будет зависеть от тесноты связей между объектами, которая всегда будет хоть немного, но отличаться. При этом многие взаимосвязи в экономике еще не изучены и не всегда понятно, как и почему теряется часть импульса. Ситуация прояснится лишь при получении неожиданного противодействия или отсутствии ожидаемого результата.

В тоже время ученым удалось выявить некоторые явные зависимости между объектом приложения сил в экономике и основными объектами противодействия. Часть объектов противодействия тоже находится в экономике, некоторые обнаружены в социальной и психологической сфере, что подтверждает их тесную связь с институционализмом. При этом позитивная отдача называется не противоречием, а достигнутым результатом; под преднамеренным противодействием понимается препятствование; несущественные и пассивные противодействия противоречиями не считаются. Например, пока недовольство населения накапливается, оно считается пассивным противодействием, активным оно станет после его демонстрации. Все эти устоявшиеся мнения об экономических противоречиях должны быть учтены в новом определении.

В результате процесс формирования понятия «экономическое противоречие» можно представить на рис. 1.

В результате под экономическим противоречием следует понимать негативное, существенное и активное противодействие в экономике, воздействиям субъекта (субъектов) на исходный объект, а потом через субъектно-объектную область на итоговый объект. Для признания противоречия экономической областью воздействия может быть любая — главное, чтобы либо исходный, либо итоговый объект, либо оба этих объекта были экономическими. Экономический объект — это объект экономических отношений в сельскохозяйственном, экспортно-сырьевом, индустриальном или информационном обществе, регулируемый историческими, социальными, политическими, правовыми и иными институтами, ориентированный на достижение максимального благосостояния в изучаемой общественной группе. При этом противодействие может быть как неожиданное, так и ожидаемое, но неустрашимое в текущих условиях.

Научной новизной в нем является ряд впервые предложенных аспектов.

Во-первых, в основе всех противоречий лежит противодействие. Если бы объекты не оказывали противодействий, то противоречий бы не возникало. Механизм противодействий объясняет третий закон механики И. Ньютона, скорректированный автором под экономические условия. Он сформулирован так: большинство действий (обычно экономических) вызывают противодействие, как в экономике, так и в связанных с ней сферах деятельности. Это связано с тем, что все объекты и субъекты взаимосвязаны и изменение одного из них отразится и на других. Причем в большинстве случаев при улучшении состояния одних объектов и субъектов, состояние других ухудшится. Это связано с тем, что изменения в экономике происходят в основном путем перераспределения ресурсов (контроля, времени и т. п.), а не добавления. Причем противодействие экономических аспектов может быть несущественно, а неэкономических весьма ощутимо. Существенное новшество предложенного элемента научной новизны доказывается его серьезным отличием от позиции диалектического материализма. Так, в качестве единой системы теперь рассматривается вся экономика, в которой исходный и итоговый объект могут, как образовывать систему, так и не образовывать. Причем даже когда они оба являются ключевыми элементами системы, утверждается, что они взаимодействуют не только друг с другом, но

и не образовывать. Причем даже когда они оба являются ключевыми элементами системы, утверждается, что они взаимодействуют не только друг с другом, но

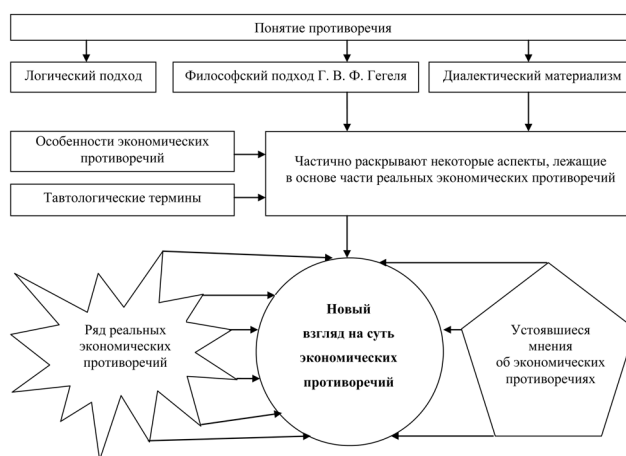

Рис. 1. Процесс формирования понятия «экономическое противоречие»

⁴ В одних случаях оно погасится без последствий (например, не будет никем из участников воспринято как серьезное событие и противодействия ему не будет). В других будут использованы исчерпаемые резервы самопогашения (так, природа постепенно самоочищается от воздействия человека). В-третьих, это противодействие перенесется на более поздний срок. В-четвертых, оно ослабнет или усилится от влияния внешних факторов. Например, негативные последствия от вступления России в ВТО временно «заморожены» после наступления активной фазы ведущейся против нас гибридной войны, что позволило нам не соблюдать правила ВТО.

и с другими объектами и субъектами. При этом их взаимодействие сужается с борьбы и единства между сторонами до разных вариантов противодействия. Кроме того, утверждается, что в противоречии прямое противодействие итогового объекта исходному — это лишь частный случай среди множества возможных вариантов. Так, противодействие итогового объекта может не затрагивать исходный объект, реализуясь в других направлениях; противодействовать может субъектно-объектная среда между объектами, а не сам итоговый объект; все варианты противодействия могут осуществляться не напрямую, а косвенно — через другие объекты. Признание нового подхода позволит скорректировать меры, по развитию любых объектов путем добавления действий по минимизации негативных последствий от внедрения первоначальных мер.

Во-вторых, пояснено, что противодействия в противоречиях бывают двух видов: неожиданное или ожидаемое, но неустранимое в текущих условиях. Это расширит их понимание, так как до сих пор в состав противоречий входили лишь ожидаемые неустраняемые противодействия. Добавление неожиданных противодействий может изменить отношение к ним, ускорив процесс их ослабления.

В-третьих, обозначены общие характеристики этих противодействий свойственные именно противоречиям: негативное, существенное и активное. При отсутствии любой из них противоречие перестает либо быть им, либо считаться таковым. Утверждение автора об обязательной негативности противодействий основано на позиции К. Поппера доказавшего, что все противоречия имеют деструктивный характер. Полностью новым является добавление существенного и активного противодействия. Их недостаток — субъективность их определения. К преимуществам следует отнести возможность определить очень существенное и очень активное противодействие — однозначно включив их в состав противоречий — и малосущественное и малоактивное противодействие — без сомнений исключив их из числа противоречий. Важность их исключения связана, как с ограниченностью ресурсов в экономике, вынуждающих ослаблять именно приоритетные противоречия, так и с бессмысленностью направления значимых средств на ослабление малосущественных и малоактивных противодействий, которые иногда могут вызвать большую негативную отдачу.

В-четвертых, признано, что между исходным и итоговым объектом всегда находится субъектно-объектная область воздействия, изменяющая первоначальный импульс. Например, отношение людей к любой ситуации всегда существует, и оно всегда меняет изначальный импульс (чем больше люди с ним не согласны, тем больше расхождение). Если экономической будет лишь область воздействия, а ее объекты будут неэкономическими, то это противоречие нельзя

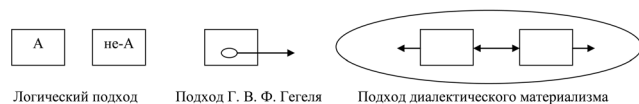

Рис. 2. Классические подходы к пониманию противоречий

назвать экономическим. Учет субъектно-объектной области позволит приблизиться к пониманию реального взаимодействия элементов противоречий в экономике, что улучшит результаты реализации мер по их ослаблению.

Суть экономического объекта основана на ранее уточненном автором понятии «экономическая система» [81, 82]. В итоге новизной для него будет использование его не внутри термина «экономическая система», а как отдельного элемента дополняющего суть экономического противоречия.

На основе этого понятия можно сформулировать суть термина «противоречие». Так, противоречие — это негативное, существенное и активное противодействие, воздействиям субъекта (субъектов) на исходный объект, а потом через субъектно-объектную область на итоговый объект. В зависимости от того как сильно изменит первоначальный импульс субъектно-объектная область окружающая итоговый объект — противодействие может поступить как от ожидаемого, так и от неожиданно активизировавшегося объекта.

Отличие нового понятия «противоречие» перед классическими определениями продемонстрируем на рис. 2 и 3.

На рис. 2. показано, что логический подход лишь обозначает два отрицающих друг друга объекта. В подходе Г. В. Ф. Гегеля продемонстрировано, что изменяющимся объектам свойственна внутренняя противоречивость (противоречие обозначено овалом) и она лежит в основе развития этого объекта. Оценка первых двух подходов выявила, что в них не отражены взаимодействия элементов противоречий. В диалектическом же материализме предполагается наличие прямой взаимосвязи между объектами противоречий, которые взаимнопритягиваются и взаимноотталкиваются образуя единство.

В настоящее время, очевидно, что реальные взаимосвязи в экономике гораздо сложнее классических вариантов взаимодействий в ней (см. рис. 3).

Общим новый взгляд назван по тому, что вариантов взаимодействия может быть бесконечное множество и на рис. 3 показаны лишь основные варианты возможного взаимодействия объектов (изображены в виде прямоугольников) и субъектов (представлены треугольниками) противоречий.

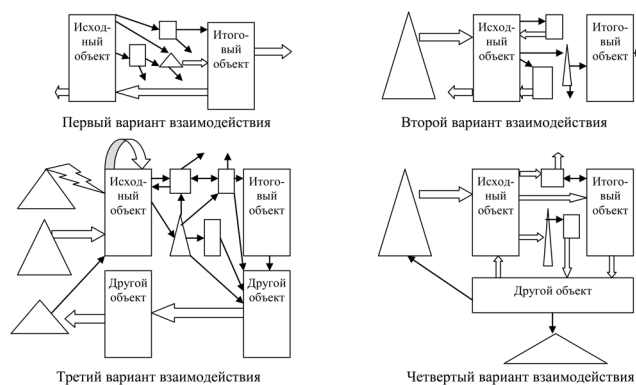

Рис. 3. Новый общий взгляд на суть противоречий и их элементов

Первый вариант их взаимодействия — это приближенный к реальности подход диалектического материализма, когда преобладает прямое взаимодействие между объектами и жестко связанными с ними субъектами, причем субъектно-объектная область в основном не сопротивляется передаче части этих воздействий, хотя и передает не весь первоначальный импульс, расплывая его по другим направлениям (сила импульса обозначена толщиной стрелок). В реальности результат их взаимодействия может быть любым. На рис. 3 показан частный случай, когда итоговый объект после воздействия движется в направлении, запланированном субъектом оказавшим воздействие. Факт того, что противодействие от исходного объекта меньше, чем продвижение итогового объекта обозначен длиной соответствующих стрелок. Причем движение вправо — это следование первоначальному импульсу, а влево — противодействие.

Во втором варианте их взаимодействия показана ситуация когда субъектно-объектная область активно сопротивляется передаче первоначального импульса. В результате противодействие от исходного объекта больше, чем достигнутое развитие итогового объекта. Больше или меньше противодействие от объекта по сравнению с воздействием на него возможно, когда его резервы самовосстановления почти исчерпаны или они превышают ожидаемый объем⁵.

В третьем варианте взаимодействия показано, что бывают ситуации, когда субъектов оказывающих влияние на объект может быть больше одного, причем они могут оказывать разное воздействие на исходный объект. В том числе заставляя совершать бессмысленные действия (возвратная стрелка сверху исходного объекта)⁶. В результате может произойти такая ситуация, что основное воздействие будет оказано не на итоговый, а другой объект. При этом в ряде случаев противодействие от другого объекта может вызвать деградацию в этой или иной области. Причем итоговый объект развиваться не будет. Например, реализация коррупционных схем, подающая пример другим участникам взаимоотношений в этой области без развития итогового объекта.

В четвертом варианте взаимодействия исходный и итоговый объект передают друг другу через другие объекты первоначальный импульс (например, средства госбюджета), поддерживая как свою жизнедеятельность, так и окружающих их субъектов и объектов, но

развития итогового объекта не происходит. Отметим, что такой «застой» типичен для нашей экономики.

Первым преимуществом рис. 3 перед рис. 2 является добавление субъектов в изначально чисто объектное взаимодействие. Вторым достоинством следует назвать учет субъектно-объектной области между исходным и итоговым объектом. Третьим ценным элементом является детальное и наглядное раскрытие процесса взаимодействия объектов и субъектов противоречий.

В результате новый подход объединяет простейшие классические схемы понимания противоречия и добавляет много новых элементов в это понятие. Все это приводит к более глубокому и точному раскрытию сути противоречий. При этом авторская схема весьма универсальна, так как предложенное понятие противоречия можно проецировать не только на экономику, а на любую общественную науку. В первую очередь на социологию и психологию, так как изложенные в нем воздействия так же, как и в экономике реализуются через отношения людей друг к другу и к сложившейся ситуации.

Для детализации процесса взаимодействий элементов противоречий на рис. 4. представлен общий алгоритм их формирования.

Общим алгоритм назван потому, что там показаны лишь основные возможные ситуации, а остальные на их примере могут быть включены в схему по аналогии. Например, если добавить варианты событий с частично достигнутыми целями, тогда исходя из рис. 4, становится понятным, что недостигнутые части целей должны вновь вернуться к субъекту, а достигнутые

⁵ Например, выход из строя стабильно перегружаемого оборудования при небольшой дополнительной нагрузке (доказанная причина аварии на Саяно-Шушенской ГЭС); исполнитель может уволиться или начать вредить системе после небольшого влияния на него, по сравнению с объемом и силой ранее оказанного воздействия или наоборот, после малого импульса он огромным энтузиазмом берется за дело, потому, что его реализация отвечает его личным целям или внутренним убеждениям.

⁶ Например, дано грозное указание — выделить всем регионам значительные средства на поддержку конкретной сферы деятельности. При этом не учтено, что во многих субъектах федерации слабо развит механизм данной поддержки. В результате регионы, поддержав у себя эти средства, через год вернут их в госбюджет. Это реальная ситуация произошедшая при реализации антикризисного плана Правительства от 2015 г.

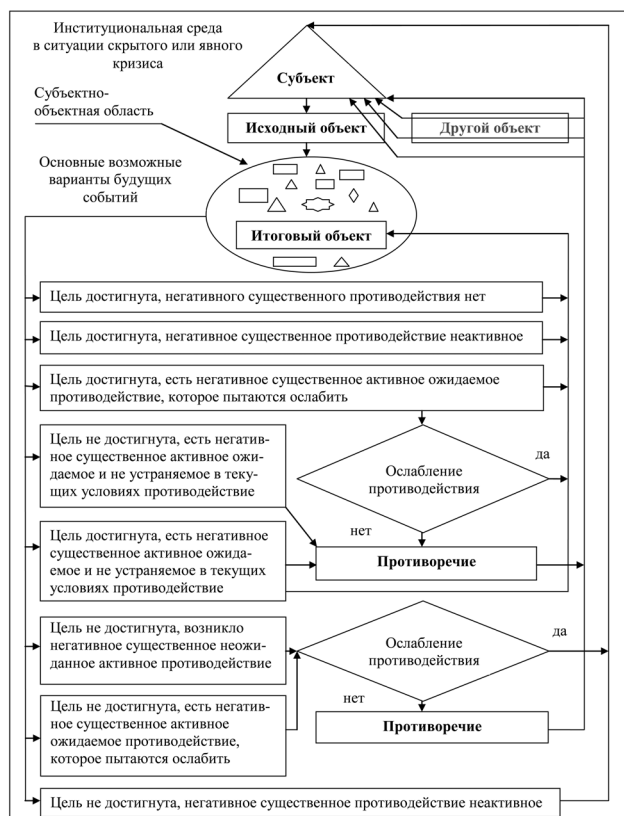

Рис. 4. Общий алгоритм формирования противоречий

их части к итоговому объекту. Ситуация когда «цель достигнута, возникло негативное существенное неожиданное активное противодействие» разрешаться будет также как и когда «цель достигнута, есть негативное существенное активное ожидаемое противодействие, которое пытаются ослабить». При возникновении вариантов с негативным активным и несущественным противодействием, очевидно, что они будут располагаться так же, как и варианты где негативное существенное противодействие неактивное. На рис. 4 отображено и то, что неустранимое противодействие в противоречиях может проходить через исходный и (или) другой объект, а может быть направлено напрямую к субъекту оказавшему воздействие. Кроме того, на схеме сложно понять размер потерь первоначального импульса в случаях, когда цель достигнута (когда она не достигнута — потери составляют 100%). В этой области выявлена зависимость: в ситуациях, когда при достижении цели образуется противоречие, затраты больше, чем в случаях, когда удастся его миновать или ослабить.

В целом же в предложенном алгоритме более наглядно чем на рис. 3 изображены возможные варианты прохождения исходного импульса через субъектно-объектную область между исходным и итоговым объектами. В том числе показывается, что, во-первых, воздействие на противоречия осуществляется в рамках какой-либо цели. Во-вторых, возвратные импульсы демонстрируют не только противодействие, но и позволяют получить обратную связь между субъектами участвующими во взаимодействии. В-третьих, поясняется, что субъекты внутри субъектно-объектной области сами могут ослаблять, усиливать и создавать противоречия. В-четвертых, раскрывается, что все действия реализуются в институциональной среде, которая в свою очередь находится в состоянии скрытого или явного кризиса. В-пятых, отражается, что обычно ключевым является лишь один субъект, который отвечает за исполнение поставленной цели и ослабление возникающих в процессе этого противоречий, а остальные субъекты, как правило, рассматриваются как элементы субъектно-объектной области между исходным и итоговым объектом. В то же время не следует забывать о том, что ответственными за исполнение той или иной цели могут быть назначены несколько субъектов (как это показано в третьем варианте на рис. 3), что внесет коррективы в типичную схему их взаимодействия. Все это подтверждает взаимосвязь рис. 3 и 4, и их взаимодополняемость, позволяющую лучше понять взаимодействие элементов противоречий.

Об экономических противоречиях много говорилось в начале развития экономики. Однако правильно называть их проблемами понимания экономики или логическими ошибками, чем противоречиями. Так, К. Маркс критикуя Ф. Кэне отмечал, что он называет противоречием «загадочность того факта, что капиталист, заботящийся лишь о производстве меновой стоимости, все время старается понизить меновую стоимость своих товаров» [32]. К. Маркс пояснил причины этой ситуации, призывая не считать ее противоречием. При этом он сам называет противоречиями ситуации, которые ныне ими не являются. Например,

его знаменитое противоречие между трудом и капиталом в капиталистическом обществе, когда капитал создается безжалостно эксплуатируемым рабочим, а капиталист лишь безвозмездно его присваивает. По мнению К. Маркса, оно могло разрешиться лишь путем разрушения капитала [32]. Однако во всем мире (кроме, России) этого не произошло. Противоречие было ослаблено готовностью капиталистов к компромиссам; созданием и работой профсоюзов; улучшением техники безопасности и условий труда рабочих; разработкой системы мотивации; созданием условий для открытия желающими своего дела; пониманием того, что эксплуатация рабочих и налаживание взаимодействий с контрагентами не обходится капиталисту безвозмездно. В результате сейчас не наблюдается негативное и существенное противодействие в этой ситуации и, следовательно, она перестала быть противоречием⁷.

В тоже время некоторые современные ученые по инерции полагают, что противоречие К. Маркса о труде и капитале все еще существует. Х. Уильмотт (1987 г.) [83], В. Л. Смирнов (2010 г.) [84], М. А. Валишвили (2013 г.) [85], Г. В. Теплов (2014 г.) [86], В. И. Бархатов (2014 г.) [87], Л. А. Голуб (2015) [56] не признают, что взаимодействие между наемным работником и собственником уже не влияет на состояние экономики. Да, его можно заметить, но люди не устраивают революции и забастовки (как в 1918 г. и в «лихие» 1990-е), не занимают саботажем потому, что они могут поступить иначе. Так, рабочий всегда может переобучиться или открыть свой бизнес; взять подработку; сменить место работы или город, трудоустроившись на Севере или в Москве. Учитывать же единичные случаи, в которых работники оказывают серьезное противодействие собственнику — некорректно, так как в масштабах всей экономики они несущественны. Представляется, что этих аргументов достаточно для признания того, что противоречие между трудом и капиталом реально осложнявшее жизнь людям в те годы, когда об этом писал К. Маркс ныне уже ослаблено до такой степени, что противоречием не является. При этом заметим, что отношения между гражданином и бизнесом во многом стало регулировать государство устанавливая правила, которым они должны следовать. В результате теперь население требует установления минимально приемлемых условий труда не у бизнеса, а у государства, что почти полностью ликвидировало это противоречие, превратив в проблему поиска подходящего места работы. В порядке научной дискуссии с К. И. Миккульским заметим, что несомненной застой в политике и экономике, клановость властных структур, противостояние интересов элиты и общества, приводящее к асоциальной политике нашего государства [88] пока не

⁷ Автор понимает, что определение степени существенности проблемы — это субъективный процесс и не исключает, что некоторые ученые в своих будущих работах и дальше будут доказывать, что непонимание между трудом и капиталом в нашей стране уже сейчас является противоречием. Тем не менее, представляется, что главным отличием подобных дискуссий станет обсуждение степени существенности или несущественности выявленных недостатков, а не утверждения в стиле «это верно, потому, что так считал К. Маркс и его авторитетные последователи», все еще типичные для многих научных трудов.

создали негативное и существенное противодействие. Не исключено, что в будущем, при продолжающемся явном кризисе, взаимосвязь труда и капитала вновь станет противоречием, но в настоящее время эта взаимосвязь противоречием не является.

Оценка позиции К. Маркса и его последователей показывает, что, во-первых, для изучения экономических противоречий нужно концентрироваться на текущих проблемах современной экономики, так как почти все противоречия выявленные классиками ныне уже не являются ими. Во-вторых, доказывает, что эти противоречия, при правильно реализованных мерах, можно лишь ослабить так, чтобы они не считались противоречиями. При этом выявленная зависимость между факторами останется, причем часто хорошо заметной, но снова начать существенно влиять на экономику страны она сможет лишь, если большая часть ее населения ликвидирует ранее реализованные меры. Это может произойти лишь в периоды явного кризиса, когда меняются основы, на которых держались меры по ослаблению противоречий. Самопроизвольное их ослабление — маловероятно (в том числе и потому, что люди уже считают реализацию этих мер безусловной необходимостью, работая над их совершенствованием, а не над их ликвидацией), но преднамеренное — возможно. Это успешно доказали США организовав «цветные» революции в Грузии и Украине, и возродив там, казалось уже давно погашенные противоречия.

Фактически США создали в этих странах ситуацию явного политического кризиса, который отразился и на их экономике. В этой связи предлагается учитывать, что противоречия в экономике будут обостряться в периоды явных кризисов и ослабляться при наступлении скрытых кризисов (в других работах автора [89-91] уже доказано, что кризисы бесконечны и после явного кризиса наступает скрытый кризис). Выводом из этого соображения будет то, что меры по ослаблению экономических противоречий в период скрытого кризиса должны отличаться от мер для периода явного кризиса.

Для лучшего понимания сути экономических противоречий сравним их с проблемами. Во-первых, неожиданно возникшая и активно мешающая существенная проблема, будет считаться противоречием, пока не наступит одна из двух ситуаций. Когда субъекты, с ней взаимодействующие поймут механизм ее возникновения, выработают и успешно применяют на большом числе объектов меры по ее ослаблению до

уровня малосущественной проблемы. Когда большинство граждан страны станут считать ее пассивной или несущественной⁸. Во-вторых, отличием противоречия от нерешенной существенной и известной проблемы, активно ухудшающей состояние страны, является непонимание процесса его ослабления в текущих условиях конкретной страны⁹. Для ослабления таких проблем либо перестает оказываться или изменяется воздействие на экономику вызывающее эту проблему, либо применяются меры ее ослабления¹⁰, либо скрывается информация об этой проблеме — она становится неизвестной или считается решенной. В-третьих, в экономике всегда есть существенные скрытые и скрывающиеся проблемы, но изучать можно лишь скрывающиеся противоречия. Так, скрытые противоречия невозможно обнаружить до момента их самопроявления и до этого момента точно не удастся доказать, что это именно противоречия, тогда как суть скрывающихся противоречий уже доказана практикой, хотя и забыта большинством населения страны. В-четвертых, на основе сделанных выше выводов понятно, что в экономике лишь малая часть проблем схожа с противоречиями, при этом и они в форме проблем долго не существуют. Они неизбежно либо устраняются, либо становятся противоречиями, т. е. их схожесть с противоречиями временная и зависит либо от скорости понимания и последующего решения проблемы, либо от скорости переходного периода от такой проблемы к противоречию, поэтому их отождествление некорректно.

В тоже время не все современные ученые упоминающие экономические противоречия отличают их от проблем. Во всех изученных работах [92-103] (с 2006 по 2015 гг.) авторы фактически перечисляют проблемы (т. е. противоречия между реальным состоянием дел и ожидаемым), которые называют противоречиями. При оценке позиций Т. Н. Сауренко [92], Е. А. Владимирский [93], В. В. Любецкий [94], Е. В. Морозова [95], М. Н. Федоров [96], Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрескус [97], О. В. Чабанок [98], М. П. Посталюк, Т. М. Посталюк, М. Р. Сабиров [99], К. И. Микульский [100], Е. В. Порезанова [101], О. Н. Коновалова, Т. Б. Суржикова [102], С. В. Кадомцева, И. В. Манахова [103], выявлено, что большинство названных ими проблем следует отнести к известным и существенным проблемам нерешаемыми нашими властями. С одной стороны эти проблемы наши власти не считают активно мешающими развитию отечественной экономики

⁸ Например, начиная с 1991 г., наша экономика существенно зависела от экспорта топливно-энергетических ресурсов. Тем не менее, эта проблема официально признавалась серьезной только в периоды явного кризиса в 2008 и 2014-2016 гг., а в остальные периоды она либо замалчивалась, либо успешно демонстрировалась и признавалась ее несущественность. В то время как проблемой нашей экономики является само наличие этой зависимости, а не обострения, возникающие в периоды падения цен на эти ресурсы.

⁹ Дело в том, что ни один из известных способов, применяемых государствами схожими с исследуемой державой нельзя применять в ней без коррекции на ее специфические условия. При этом большинство этих способов вообще нельзя применять. Например, многие меры реализуемые США основаны на их бесконечном источнике денежных средств, т. е. слишком затратны для других стран. Развитие Китая в основном держится на менталитете неприхотливых в быту китайцев, который позволяет их властям продвигать политику развития промышленности в ущерб социальной обеспеченности граждан и экологической безопасности страны.

¹⁰ Спецификой российских мер является то, что они обычно временно снижают ее влияние и одновременно затрудняют или ликвидируют возможность ее полного устранения в отдаленном будущем. Например, проблема снижения цен на топливно-энергетические ресурсы решена путем снижения курса рубля, что оставило неизменным прибыль от этих ресурсов, составляющую большую часть нашего бюджета, но еще больше ухудшило возможности импорта зарубежного оборудования, усугубив наше технологическое отставание. Одновременно усугубилась и зависимость России от экспорта этих средств производства.

(в отличие от санкций, слабого импортозамещения, инфляции, оттока капитала за рубеж и т. п.), т. е. проблемы, обозначенные этими авторами, формально противоречиями не являются. С другой стороны эти проблемы действительно более активно влияют на экономику, чем официально признанные недостатки, т. е. их следует отнести к скрываемым противоречиям. Недостатком мнений этих ученых является отсутствие указания ими временного характера этих проблем, взаимосвязей проблем и противоречий, нераскрытие свойств своих противоречий, что может вызвать неверное представление о тождественности любых проблем и противоречий. При этом выявлено, что ни один из изученных ученых не воспринимает неожиданно возникшие и активно мешающие существенные проблемы в качестве противоречий.

В результате типичными экономическими противоречиями признаются ситуации, в которых власти либо публично отступились от способов воздействия на экономику вызывающих активное противодействие, либо находятся в активном и широко обсуждаемом поиске мер ее ослабляющих. При этом в нашей экономике есть много скрываемых противоречий.

Выводы

В итоге предложено новое понимание экономического противоречия, которое хорошо логически обосновано, что подтверждает его достоверность.

Выявлены следующие особенности экономических противоречий:

1. Существование в них субъектно-объектных отношений.
2. Противоречия будут лежать в основе развития, лишь пока мы будем бороться с ними, улучшая любую теорию в которой они присутствуют.
3. В основе всех экономических противоречий лежат, как неожиданно возникшие, так и известные и нерешенные активно мешающие существенные проблемы, процесс решения которых непонятен. Впоследствии их противодействие либо преодолевается, либо они становятся противоречиями.
4. Существенное влияние на восприятие экономических противоречий оказывает инерционность мышления людей, растягивающая изменение отношений к ним на очень длительный срок.
5. В нашей экономике многие противоречия скрываются.
6. Власти признают экономическими противоречиями лишь те ситуации, в которых они либо публично отступились от способов воздействия на экономику вызывающих активное противодействие, либо находятся в активном и широко обсуждаемом поиске мер его ослабляющих.
7. Подтверждено, что экономические противоречия тесно связаны с институциональными аспектами (в основном с социальными и психологическими), природно-климатическими, территориальными, инфраструктурными и иными областями.
8. Выявлено, что противоречия в экономике будут обостряться в периоды явных кризисов и ослабляться при наступлении скрытых кризисов.

В этой связи меры по ослаблению экономических противоречий в период скрытого кризиса должны отличаться от мер для периода явного кризиса.

9. Принятие решения о начале борьбы с противоречием в экономике должно основываться на учете как позитивного, так и негативного воздействия, которое вызовет во внешней среде ослабление противоречия, в том числе возможное противодействие других лиц заинтересованных в неприкосновенности этого противоречия. Однако преобладание негативного воздействия не означает признание необходимости этого противоречия в экономике. Это свидетельствует лишь о переносе внимания на мешающие его ослабить условия внешней среды, о временной откладываемости его устранения или об определении уровня до которого его можно ослабить не вызывая существенного противодействия.
10. При разработке мер по ослаблению любых противоречий нужно изначально планировать действия по минимизации негативных последствий (противодействия) от внедрения первоначальных мер.
11. Определено, что для успешной реализации мер по ослаблению противоречий сначала следует устранить факторы способные погасить, уменьшить, задержать или иначе неправильно изменить передачу первоначального импульса воздействия от исходного до итогового объекта.
12. При реализации мер по ослаблению противоречий следует учитывать, что прямое воздействие на противоречие вызовет противодействие, с высокой вероятностью серьезно затрагивающее исходный объект, а при косвенных воздействиях противодействие в существенной степени будет рассеяно в субъектно-объектной среде между исходным и итоговым объектом.
13. Доказано, что противоречия обычно полностью не ликвидируются, они лишь ослабляются до такой степени, что их уже не считают за противоречия, но при неблагоприятной ситуации они вновь могут стать ими.

Все особенности экономических противоречий (кроме первой) являются новыми. Новизна второй особенности экономических противоречий заключается в переносе известных аспектов раскрывающих суть противоречия на особенности экономического противоречия. Новизна третьей, десятой и одиннадцатой особенности заключается в более подробном раскрытии идей заложенных в определении практического подхода к пониманию экономических противоречий. Новизна седьмой особенности заключается в признании более широкого круга взаимосвязей экономических противоречий. Так, помимо уже известных социальных аспектов, доказана их взаимосвязь с иными институциональными аспектами, природно-климатическими, территориальными, инфраструктурными и иными областями. Все остальные особенности являются полностью новыми и выявлены путем рассуждений лишь частично затрагивающих общеизвестные факты. Например, особенность связанная с инерционностью мышления выявлена после

понимания того, что почти все авторы предлагая свои определения экономических противоречий и называя их конкретные примеры, базируются на устаревших философских подходах, а некоторые на примерах больше подходящих для социалистического периода плановой экономики.

Еще одним преимуществом предложенных особенностей экономических противоречий является их расположение в порядке последовательного раскрытия:

- своеобразия процесса их возникновения;
- отличительных свойств механизма их реализации;
- специфики их разрешения.

Заключение

В результате новое понимание экономических противоречий и их особенностей позволит лучше разобраться в теоретических аспектах с ними связанными и улучшит результаты их применения на практике. Четкое разграничение проблем и противоречий позволит сделать акцент на наиболее нуждающихся в этом областях отечественной экономики. Особенно сильно повысится качество процесса ослабления противоречий после принятия необходимости до начала этого процесса работать над улучшением процесса прохождения импульса воздействия от исходного до итогового объекта и изначально планировать действия по минимизации негативных последствий от внедрения первоначальных мер. Выявленные научные результаты могут быть применены не только в экономике, но и в любой общественной сфере деятельности. Механизм детального изучения налогового противоречия может быть использован в качестве образца для исследования других противоречий.

Список использованных источников

1. V. Toledo. The ecological crisis: A second contradiction of capitalism//Capitalism Nature Socialism. Vol. 3, Iss. 3, 1992. P. 82-84.
2. А. И. Бородин. Сущность и содержание основных эколого-экономических противоречий//Экология промышленного производства. № 2. 2005. С. 2-6.
3. Г. Г. Вукович, С. И. Берлин, А. А. Скирда. Противоречия интересов переходной экономики и пути их согласования в условиях экологического неравновесия//Успехи современного естествознания. № 12. 2006. С. 100-102.
4. J. Vanags, I. Geipele, G. Mote, H. Jirgena. Sustainable development: social dimension and limitation of material needs request. 2012.
5. Н. Н. Петрушенко. Особенности управления экологическими противоречиями в экономических системах//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: «Экономика». № 3. 2013. С. 37-44.
6. А. Р. Ахметшина, Р. Р. Ибраева. Особенности эколого-экономических противоречий//Казанский экономический вестник. № 2. 2013. С. 96-101.
7. Д. В. Манушин. Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 г. и выработка мер по его улучшению//Актуальные проблемы экономики и права. № 3. 2015. С. 45-54.
8. Д. В. Манушин. Современная классификация российских государственных антикризисных мероприятий//Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: «Экономика». № 2. 2011. С. 35-42.
9. И. К. Смирнов, О. И. Смирнова. Противоречия собственности: становление, разрешение, развитие: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. 160 с.
10. И. К. Смирнов. Формально-логическое и диалектическое противоречия//Проблемы современной экономики. № 4. 2012. С. 29-33.
11. Л. В. Згонник. Методология исследования экономических противоречий//Rusnauka. 2006. http://www.rusnauka.com/NPM/2006/Economics/14_zgonnik.doc.htm.
12. Е. В. Королюк. Экономические противоречия как категориальное отражение предметно-системной деятельности экономических субъектов//Институт экономики и права Ивана Кушнина: международный экономический форум. 2011. <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2011/1471.htm>.
13. А. П. Ржевская. Противоречия проявления отношений собственности в экономических институтах//Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 163. 2012. С. 521-530.
14. А. В. Хаустов. Особенности противоречий в социально-трудовой сфере региона и технологии их разрешения//Tertra Economicus. Т. 9. № 3-3. 2011. С. 138-142.
15. В. И. Куц. Эффективность отдельных форм реализации конкурентоспособности предприятий наукоемкого сектора промышленности//Экономические науки. № 84. 2011. С. 20-24.
16. А. А. Свитич. Специфика противоречий экономических интересов в условиях глобализации//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 11. 2013. С. 45-53.
17. С. В. Слива. Особенности противоречий современного общественно-экономического развития//Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 4. 2013. С. 168-175.
18. А. А. Иваненко. Специфика анализа социальных противоречий//Философия права. № 3. 2008. С. 117-119.
19. О. В. Кузьменкова. Личностный ресурс конструктивного разрешения психологических противоречий//Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. № 12. 2009. С. 39-46.
20. В. Е. Бочков. Система открытого дистанционного образования: проблемы формирования подотрасли и перспективы ее развития как объекта отраслевой национальной экономики//Современные наукоемкие технологии. № 2. 2004. С. 125-132.
21. А. М. Пшикова. Противоречия развития хозяйственного механизма экономики//Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 7. 2006. С. 2-5.
22. П. А. Батайкин. Трансформация противоречий между факторами потребительского спроса в современной экономике//Вестник экономики, права и социологии. № 3. 2010. С. 12-14.
23. Т. В. Манаков. Противоречия формальных и неформальных институтов малого бизнеса российской экономики//Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 3. 2013. С. 48-52.
24. Т. П. Максимова. Формы хозяйствования в аграрном секторе национальной экономики: противоречия де-юре и де-факто//Вопросы экономики и права. № 66. 2013. С. 129-134.
25. Г. В. Ф. Гегель. Наука логики. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 582 с.
26. А. А. Иваненко. Особенности исследования противоречия как процесса: от Аристотеля к Г. Лейбницу//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 1. 2011. С. 106-110.
27. E. Egger, G. Hanappi. Modelling creative contradictions for organizational change//System Sciences. Proceedings of the Twenty-Eighth Hawaii International Conference on. IEEE. Т. 4. 1995. С. 871-880.
28. В. Ю. Паначев. Противоречия в системе экономических отношений как угроза финансовой безопасности региона//Актуальные вопросы экономических наук. № 1. 2008. С. 243-247.
29. Н. И. Морозова. Основное экономическое противоречие сегодня движение основного экономического противоречия — в основу стратегии реформирования российской экономики//Российское предпринимательство. № 8-1. 2009. С. 28-32.
30. Е. В. Кочурова. О понятии структурных изменений в современной экономике, их причинах и противоречиях//Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. № 26. 2010. С. 65-75.
31. Н. И. Карлухина, Е. А. Шибанова-Роенко. Противоречия между функционированием и развитием социально-экономической системы как генетическая основа кризисов//Успехи современного естествознания. № 4. 2012. С. 105-107.
32. К. Маркс. Капитал: в 4-х т. Т. 1., 1867; Т. 2., 1873; Т. 3., 1885; Т. 4., 1890; 580 с. <http://anticapitalist.ru/books/kapital.pdf>.

33. С. Н. Кулаков. Диалектические противоречия в экономической системе коммунизма (совершенствование методологии исследования): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Ленинград, 1984. 197 с.
34. А. С. Муратов, Л. Н. Муратова. «Мир соткан из противоречий...» основа модернизации экономических отношений//Креативная экономика. № 9. 2010. С. 3-10.
35. Г. Г. Вукович, А. Э. Горланова. Предупреждение и разрешение противоречий рынка труда: региональный аспект//Общество: социология, психология, педагогика. № 1. 2012. С. 37-41.
36. Е. А. Угнич. Экономическая природа и противоречия развития венчурного капитала в российской экономике//Научные исследования и разработки. Экономика. Т. 1. № 2. 2013. С. 31-39.
37. Ф. К. Ахмедзянова, И. В. Галанцева. Противоречия производственного и финансового секторов экономики для формирования путей повышения эффективности современной экономики//Вестник Казанского технологического университета. Т. 16. № 2. 2013. С. 218-221.
38. Н. П. Рыжикова, В. Н. Коваленко. Противоречия формирования конкурентоспособности экономики дальнего востока//Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. № 3. 2014. С. 142-147.
39. K. R. Popper. What is Dialectic?//Conjectures and Refutations. London, 1976. P. 312-335.
40. В. В. Куликов. Противоречия экономической системы социализма как источник ее развития//Вопросы экономики. № 1. 1986.
41. Н. Науменко. К вопросу о противоречиях экономических законов//Экономические науки. № 11. 1988.
42. Г. М. Залозная. Противоречия развития национально-государственных экономических систем//Вестник Оренбургского государственного университета. № 9. 2004. С. 83-89.
43. Д. А. Мещеряков. Противоречия интересов субъектов предпринимательской деятельности и их согласование//В сб.: Трансформация экономических интересов в современной России. Сборник научных трудов. 2006. С. 116-124.
44. Е. Г. Русскова. Противоречия инфраструктуры рыночной экономики и механизм их разрешения//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: «Экономика. Экология». № 11. 2007. С. 29-33.
45. Д. Г. Батищев. Противоречия в системе экономических интересов субъектов рыночных отношений//Тетра Економіс. Т. 7. № 4-2. 2009. С. 20-22.
46. Л. Ф. Гарифова. Противоречия экономических интересов предприятий в Интернет-среде//Актуальные вопросы экономических наук. № 13. 2010. С. 382-385.
47. Н. А. Стародубцева. Типы и формы разрешения экономических противоречий//Международный журнал экспериментального образования. № 8. 2011. С. 287-289.
48. Г. Г. Волкова. Противоречия развития некоммерческого сектора экономики: теоретико-методологический аспект//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: «Экономика. Управление. Право». Т. 11. № 1. 2011. С. 20-23.
49. В. М. Кульков. Логика экономического противоречия (к 200-летию выхода в свет «науки логики» Гегеля)//Философия хозяйства. № 6. 2012. С. 103-117.
50. G. Bai, L. Henesey. Coping with System Sustainability: A Sociocybernetics Model for Social-Economic System Architecture//Systems Research and Behavioral Science. Т. 29. № 3. 2012. С. 263-273.
51. О. А. Зуева. Противоречия реального сектора и их влияние на систему экономических противоречий//Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 6. 2014. С. 14-21.
52. E. V. Korolyuk. Use of Dialectic Method in Economic Studies//World Applied Sciences Journal. Т. 30. № 6. 2014. С. 747-750.
53. И. И. Лямкин. Противоречие инновационного процесса в сфере торговли//В сб.: Траектории реформирования российской экономики. Материалы Международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета ТГУ. Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет, 2014. С. 326-334.
54. В. М. Герасимов, Ф. Р. Григорян. Противоречия финансового взаимодействия банковского и реального секторов экономики современной России: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. 191 с.
55. Д. П. Фролов, А. В. Лаврентьева. Институциональные противоречия как источник дисфункций, аномалий и патологий экономических институтов//В сб.: Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 14-15.
56. Л. А. Голуб. Цели субъектов экономических процессов. основные противоречия//В сб.: Доминирующие принципы и факторы формирования территорий опережающего социально-экономического развития. Сборник статей по материалам международной научно-практической заочной конференции. 2015. С. 23-29.
57. N. N. Petrushenko, L. S. Voroshylo. Environmental-economic conflict: conceptual complexity and management issues//Economic Processes Management: International Scientific E-Journal. № 3. 2015.
58. Е. А. Владимирский, И. П. Павлова. Система социалистических производственных отношений. Методология анализа, структура, движущие силы развития. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1986. 208 с.
59. Е. Н. Глушченко, Л. П. Дроздовская, Ю. В. Рожков. Финансовое посредничество коммерческих банков: монография. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011. 240 с.
60. B. Gallagher, J. O'Conner. The Fiscal Crisis of the State//CTheory. Т. 3. № 2. 1979. P. 196-198.
61. E. G. Popkova, V. I. Tinyakova. Dialectical methodology of analysis of economic growth//World Applied Sciences Journal. Т. 24. № 4. 2013. P. 467-475.
62. М. Ф. Черныш. Культурные противоречия российской экономики//Россия реформирующаяся. № 3. 2003. С. 158-175.
63. J. Sobieska-Karpińska, M. Hernes. Using consensus methods in knowledge conflicts resolving in supply chain management support systems//Information Systems in Management. Т. 1. № 2. 2012. С. 160-167.
64. Д. В. Манушин. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению//Актуальные проблемы экономики и права. № 4. 2014. С. 52-60.
65. Т. П. Варламова. Взаимодействие экономических интересов и их противоречия в условиях современной российской экономики//Поволжский торгово-экономический журнал. № 1. 2011. С. 53-58.
66. Ю. Г. Копылова. Сущность, цель и основные противоречия экономической политики России в отношении теневой экономики//Современные проблемы науки и образования. № 2. 2014. С. 426.
67. З. С. Якупов. Контрольная функция налога во взаимосвязи с другими его функциями//Актуальные проблемы экономики и права. № 3. 2013. С. 171-175.
68. З. С. Якупов. Концептуальные основы формирования эффективной системы налогового контроля//Горизонты экономики. № 3. 2013. С. 60-64.
69. Д. В. Манушин. Антикризисное управление российским тяжелым машиностроением: институциональный подход//Актуальные проблемы экономики и права. № 3. 2013. С. 131-137.
70. Д. В. Манушин. Антикризисное государственное управление российской экономикой: институциональный подход//Финансы и кредит. № 3. 2014. С. 23-34.
71. Г. Т. Гафурова. Институциональные аспекты повышения эффективности государственного регулирования рынка ценных бумаг//Финансы и кредит. № 22. 2010. С. 52-59.
72. З. С. Якупов. Влияние развития институтов государственности на организацию налогового контроля//Актуальные проблемы экономики и права. № 3. 2014. С. 106-112.
73. И. В. Галанцева, Р. Т. Сафиуллина. Концептуальные основы понятия института малого и среднего бизнеса//Региональная экономика: теория и практика. № 41. 2015. С. 45-55.
74. Д. З. Ахметова. Образование как социально-культурный феномен и его роль в институционализации современного общества//Педагогическое образование и наука. № 5. 2009. С. 51-55.
75. С. А. Шарипов, Г. А. Харисов, П. А. Колпаков. Формирование институциональной среды инновационного развития

- АПК//Экономика сельского хозяйства России. № 6. 2013. С. 59-70.
76. Д. А. Сергеев. Асимметричная информация на рынке государственных закупок и некоторые направления ее преодоления//Актуальные проблемы экономики и права. № 2. 2011. С. 35-38.
  77. Н. М. Якушкин, С. А. Шарипов, П. А. Колпаков, Г. А. Харисов, Р. Х. Сафиуллин. Факторы институциональной среды и инновации как инструмент повышения конкурентоспособности сельского хозяйства//АПК: Экономика, управление. № 4. 2015. С. 35-39.
  78. Р. А. Григорьев, М. В. Крамин, Т. В. Крамин, А. В. Тимирясова. Неравенство распределения дохода и экономический рост в регионах России в посткризисный период//Экономика региона. № 3. 2015. С. 102-113.
  79. Р. А. Григорьев, А. Р. Климанова, М. В. Крамин, Т. В. Крамин. Социальный капитал как фактор роста конкурентоспособности экономических систем//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: «Экономика и управление». № 4. 2015. С. 29-34.
  80. Е. А. Буранова. Уточнение понятия «институциональное антикризисное управление предприятием»//Финансы и кредит. № 32. 2015. С. 11-25.
  81. Д. В. Манушин. Уточнение понятия «макроэкономическая система»//Экономический анализ: теория и практика. № 39. 2013. С. 15-25.
  82. Д. В. Манушин. Уточнение понятия «макроэкономический кризис»//Финансы и кредит. № 25. 2014. С. 39-55.
  83. Н. Willmott. Studying managerial work: a critique and a proposal [1]//Journal of management studies. Т. 24. № 3. 1987. P. 249-270.
  84. В. Л. Смирнов. Парадоксальные фундаментальные идеи современной экономики, управления, финансов (кризис, условия, противоречия, методология)//Вестник экономической безопасности. № 3. 2010. С. 36-49.
  85. М. А. Валишвили. Оптимизация соотношения экономической эффективности и социальной справедливости как путь к преодолению антагонистического противоречия между трудом и капиталом//Российский экономический интернет-журнал. № 3. 2013. С. 9.
  86. Г. В. Теплов. Экономические законы и противоречия системы экономических интересов//Вестник Самарского муниципального института управления. № 1. 2014. С. 120-128.
  87. В. И. Бархатов. Природа и противоречия успешности малого и среднего бизнеса в современной экономике//Вестник Челябинского государственного университета. № 21. 2014. С. 8-14.
  88. К. Микульский. Системные риски российского общества//Общество и экономика. № 1. 2016. С. 4-7.
  89. Д. В. Манушин. Новый взгляд на понятие «кризис»//Экономический анализ: теория и практика. № 15. 2013. С. 17-24.
  90. Д. В. Манушин. Современная классификация макроэкономических кризисов//Финансы и кредит. № 2. 2013. С. 35-46.
  91. Д. В. Манушин. Обзор, обобщение и оценка теорий экономических циклов и кризисов. Выделение и сопоставление новых теорий: политико-экономического условного цикла и бесконечного кризиса//Финансы и кредит. № 2. 2016. С. 9-26.
  92. Т. Н. Сауренко. Противоречия в системе экономических интересов//Тетра Есоnomicus. № 1. 2006. С. 164-168.
  93. Е. А. Владимирский. Мировая экономика на рубеже веков: противоречия, тенденции развития//Экономическое возрождение России. № 2. 2006. С. 27-31.
  94. В. В. Любецкий. Российская экономика в начале XXI в.: достижения и противоречия//Вестник Московского университета. Серия 18: «Социология и политология». Т. 18. № 3. 2009. С. 36-40.
  95. Е. В. Морозова. Проблемы и противоречия развития государственных корпораций России в современной экономике//Транспортное дело России. № 3. 2010. С. 102-105.
  96. М. Н. Федоров. Современные противоречия в развитии конкурентоспособной экономики России//Научные труды Центра перспективных экономических исследований. № 3. 2010. С. 125-131.
  97. Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрескус. Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения//Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Экономика». № 1. 2013. С. 6-21.
  98. О. В. Чабанюк. Проблемы и противоречия инновационного развития современной экономики России//Достижения вузовской науки. № 2. 2013. С. 121-126.
  99. М. П. Посталюк, Т. М. Посталюк, М. Р. Сабиров. Тенденции и противоречия венчурного финансирования инновационных систем в российской экономике//Вестник ТИСБИ. № 3. 2013. С. 55-71.
  100. К. И. Микульский. Экономика России и противоречия ее общественного устройства//Общество и экономика. № 12. 2014. С. 5-10.
  101. Е. В. Порезанова. Риски и противоречия модернизации в современной экономике России//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: «Экономика. Управление. Право». Т. 14. № 1-2. 2014. С. 127-132.
  102. О. Н. Коновалова, Т. Б. Суржилова. Экономическая интеграция: противоречия и перспективы развития в системе современной мировой экономики//Инновационная экономика и общество. № 3. 2014. С. 40-45.
  103. С. В. Кадомцева, И. В. Манахова. Социальные противоречия как фактор нестабильности информационной экономики//Информационная безопасность регионов. № 4. 2015. С. 60-64.
  104. Стенограмма пленарной дискуссии «Контурсы посткризисного мира»//V Гайдаровский форум, выступление Д. А. Медведева. Правительство России. 15.01.2014. <http://government.ru/news/9741>.

A new look at the concept and features of economic contradictions

D. V. Manushin, PhD, Associate Professor of the Department of Financial Management, Faculty of Economics, Kazan innovative University n. a. V. G. Timiryasov.

The aim is to study the nature and characteristics of economic contradictions, an attempt to take another look at them and understand the process of interaction of elements of contradictions. Evaluation of opinions of scientists about the essence of the contradictions allowed to cast doubt on the use of economic contradictions based on the logical and philosophical approach. A new understanding of the «contradiction» and the terms «economic contradiction». Their newness is basing on the third law of mechanics of Newton; the allocation of two kinds of counteractions: unexpected or expected but unavoidable in the current environment; designation of properties such counteractions: negative, significant and active; recognition that between the initial and final object is always a subject-object scope of amending the original impulse. It demonstrates a general algorithm for the formation of contradictions. When studying the new position of a number of contradictions in the real economy, they revealed the new features. The article used the abstract-logical method.

Keywords: economic controversy, specificity and elements of the contradictions in the economy.